

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗА ПАЦАНА
В КУЛИНАРНОМ ДИСКУРСЕ:
на материале кулинарного сообщества
«Пацанские рецепты (Нажорка 18+)»**

Рассматриваются особенности формирования современного образа пацана и нетипичный вариант использования данного образа в дискурсивном поле кулинарного текста. Особое внимание уделяется выявлению наиболее характерных черт образа пацана, которые находят отражение в текстах рецептов. Определяется основной механизм формирования образа в кулинарном паблике «Пацанские рецепты (Нажорка 18+)», а также анализируется причина непопулярности данной страницы при учете высокого уровня интереса к теме кулинарии в русскоязычном Интернете.

К л ю ч е в ы е с л о в а: блогосфера; пацан; кулинарные блоги; кулинарный дискурс.

Современное российское общество активно предлагает потребителям массовой культуры ряд образов, обладающих определенной вариативностью исполнения, но при этом всегда остающихся точно узнаваемыми. Одним из них является образ «пацана».

В связи с длительной историей развития самого понятия и представления этой разнородной группы в пространстве массовой культуры необходимо обобщить все бытующие представления в единый образ. Само понятие пережило несколько ступеней трансформации, пройдя путь от антропологического описания социальной группы до создания стереотипного образа, обладающего набором специфических черт в массовом сознании.

Современное представление о пацанах ведет свою историю примерно с 1920-х гг., когда на фоне постреволюционной урбанизации появились группы, не сепарированные институционально, но имеющие невидимые границы, обусловленные разницей происхождения. Этот период вносит важнейшую составляющую в формирующийся пацанский менталитет — идею осознания себя через противопоставление «другим»: дети представителей низких социальных кругов образовывали сообщества, противопоставляя себя детям из других социальных страт (политической номенклатуры, интеллигенции и др.), формируя свою нормативную манеру поведения, отклонения от которой становились маркером инородности. Со временем к «пацанам» начали причислять и представителей преступного мира: гопников и «братков» (различавшихся тем, что первые обладали идеей собственной элитарности и кодексом чести [4], а вторые нет) — значительно изменивших коннотацию понятия и определивших современный вектор его восприятия.

ЛИТОВСКАЯ Елизавета Владимировна — аспирант кафедры риторики и стилистики русского языка Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: elizabethliter@gmail.com).

© Литовская Е. В., 2017

В нулевые и бандитский шик девяностых, и гопническая бескультурность стали предметами иронии, а пацан окончательно стал пародийным персонажем. Массовое искусство дает возможность проследить динамику изменения образа: от «Республики ШКИД», через «гопников» группы «Зоопарк», «Бригаду» и «Жмурки», до «Реальных пацанов» — путь от популярной культуры до популярной культуры через андеграунд, от трагического образа к комическому стереотипу.

Именно к последнему апеллировали создатели одного из пабликов в социальной сети «ВКонтакте» — «Пацанские рецепты (Нажорка 18+)», решившие расширить тематическую сферу пацанского дискурса и соединить такие разнородные элементы, как пацаны и кулинария. Стоит изначально отметить, что данный паблик не является популярным (на конец декабря 2016 г. он насчитывает всего 307 подписчиков, среди которых преобладают мужчины, и 75 постов, последний из которых датируется 30 июля 2015 г.). Так как авторы данной страницы остаются анонимными, нельзя с точностью сказать, является ли эта страница подлинником пацанской «письменности» или это имитация, но в обоих случаях текст остается интересен с точки зрения работы с культурным стереотипом.

В современном образе пацана есть ядро, которое делает образ узнаваемым: это система ценностей, построенная на противопоставлении другим, культурная и языковая модель, предполагающая подчеркнутую патриархальность, агрессивную маскулинность, провокативность и ненормативность. Именно эти черты становятся основой для дальнейшего тиражирования. В анализируемом корпусе текстов формирование образа пацана происходит преимущественно через описание его отношений со «своими» и «чужими», реализуемых в форме кооперации и сепарации, а также через систему кодов, призванную помочь в проведении условной границы. Все репрезентируемые отношения подаются через призму бытовых практик.

Первой группой, с которой пацан вступает в отношения, становится авторитетная группа старших мужчин из числа бывших «пацанов», перешедшая на следующий возрастной и иерархический уровень, в анализируемых текстах обобщенная в образ «бати» и «деда».

Проявление нетолерантности по отношению к «другим» становится базовым способом проявления кооперации и выражения уважения (*Бывают такие ПОЧВЫ в которых она ***** растет, если особенно ее окучивал не твой БАТЯ, а его БАБА; можно купить горяче-копченой рыбы у ДЕДА НА РЫНКЕ (у БАБОК НЕ ПОКУПАЙТЕ ТАМ ЧЕРВИ)*). Основной функцией «бати» является формирование поведенческих паттернов, в кулинарном аспекте проявляющихся в передаче проверенного знания (*Мастеркласс от бати по приготовлению НАСТОЯЩЕЙ МУЖИЦКОЙ ПИЩИ*).

Образ «деда» связывается в событиями Второй мировой войны, а он сам становится носителем уникального навыка выживания в сложных условиях, которым должен обладать пацан для перехода в следующий иерархический статус (*Дедовский блокадный рецепт (Похлебка из кожаных ремней)*).

Второй подгруппой «своих» являются пацаны-ровесники. В текстах рецептов авторы чаще всего используют в качестве обращения к аудитории лексему

«мужики», указывающую на коллективность как важный компонент пацанской маскулинности [5], а также демонстрирующую солидарность и уважение внутри сообщества [1].

Кооперация пацанов строится на совместном проведении досуга, включающем занятия, маркируемые массовой культурой как мужские. Они сопровождаются приготовлением «мужской» еды и употреблением спиртного (*Рыбу надо ловить сетями, с другими мужиками (в одиночку НЕЛЬЗЯ). При этом надо много пить ВОДКИ и готовить из привезенных консервов УХУ (уху едят ТОЛЬКО НА РЫБАЛКЕ); с БАТЕЙ под беленькую посидеть, дедов воевавших вспомнить*), которые должны обязательно осуществляться в закрытой пацанской группе (*ХАШ! Потребляется только в настоящей мужицкой компании*). Эти действия являются одним из способов создания пространства общего прошлого, необходимого для формирования коллективной идентичности.

Авторы паблика уделяют особое внимание демонстративности как отличительной черте поведения пацанов: они находятся в постоянном процессе доказывания собственной «крутости», что является одной из стратегий завоевания более высокой позиции в системе власти [3]. Кроме проявлений нетерпимости к другим, активного использования обценной лексики, в текстах присутствует и гастрономический способ доказательства своей брутальной маскулинности — умение много пить. Этот навык призван показать выносливость пацана и, что важнее, его причастность к группе «своих», следование заданным ею нормам поведения (*выпиваем стакан пива или рюмку водки (остальные спиртные напитки это бабство)*).

Кроме описанных выше коллективных социализирующих практик, актуализируется стереотипный набор индивидуального пацанского досуга: гараж (*пока можно у бати в гараже движок жиги перебрать*), просмотр культовых сериалов, главные герои которых — пацаны, являющие собой образчик брутальной маскулинности (*идешь смотреть про доблестных дукалисов восемь серий; за один раз можно приготовить столько провианта, что на целый сезон улиц разбитых фанарей с этим в шляпе который хватит; Ставим кастрюлю в духовку на двести градусов и идем смотреть Физрука*).

Сериалы как хранилище прототипических для пацанов образов становятся важной вехой для формирования пацанского кода, используемого для передачи хронометрической информации, являющейся важной составляющей кулинарных рецептов: так как длина серии по умолчанию известна «своим», она заменяет прямое указание тайминга (*Смотрим три заставки от сериала Глухарь и переворачиваем; Перемешай и кипяти еще примерно с полдукакиса*).

Политика также является одной из сфер интересов пацана. Его позиция формируется стереотипными русскими представлениями о том, что «мужик» должен быть патриотичен. Пацан является одним из ретрансляторов магистральной линии партии власти, в агрессивной форме проводящим границу между «своими» («нормальными пацанами», управляющим государством) и «чужими» (оппозиционерами, западными политиками), формируя обобщенный образ врага. В этой роли выступает популярный оппозиционер Алексей Навальный (*Смотрим сюжеты*

про жулика алексея навального и прочую петушиную опушцицию, продающую РО-ДИНУ на запад), а также представители западного мира, противостоящие России по наиболее растиражированным в СМИ политическим вопросам, в частности, вопросу об аннексии Крыма (*Садись перед телеком и смотришь, как НАШИ показывают ***** ФАШИСТАМ, чей Крым*). Проправительственная позиция пацана однозначна и базируется на том, что государством управляют «свои», занявшие позицию силы и, следовательно, заслуживающие уважение. Патриотизм он проявляет в достаточно агрессивной вербальной форме и выражает его по принципу «от обратного»: через национализм.

Кроме уже описанной категории «чужих» как представителей политической оппозиции, к данной категории в пацанской картине мира относятся и другие группы: мужчины, не соблюдающие правила пацанского сообщества, и женщины.

Как отмечает О. Шабурова, «мужское выстраивается через стратегию трех основных доказательств <...>. Чтобы стать мужчиной, нужно доказать, что ты не: а) женщина, б) ребенок, в) гомосексуалист» [6]. Все мужчины в поляризованном пацанском мире делятся на «нормальных пацанов» и «всех остальных», живущих по неправильным законам и, следовательно, подвергающихся публичному порицанию, так как утрачивают в глазах пацанов «мужской статус», занимают промежуточное положение между женщинами и мужчинами и приравниваются к гомосексуалистам — «пидорам», как называют их авторы. Именно они становятся главными антиподами пацанов, а сравнение с ними является оскорбительным. Так как для противопоставления необходимо основание, его диктует тематика паблика — это гастрономические и бытовые привычки. Хотя привычки «непацанов», упоминаемые в анализируемых текстах, являются достаточно распространенными в повседневной практике многих людей, приравнивание к представителям доминирующих общественных категорий невозможно для пацана, это подрывает его статус [4].

В первую очередь критикуется желание усложнить процесс приготовления пиццы (*ОБЯЗАТЕЛЬНО МАГАЗИННЫЕ — ЛЕПИТЬ ПЕЛЬМЕНИ ДОМА — ВЕРХ ПЕДРИЛЬСТВА; Но готовить тесто — это полное ПИДРИЛЬСТВО*). Еда настоящего пацана должна быть простой и «нажористой», что неоднократно подчеркивается авторами (*Еда должна быть простой и нажористой; КАРОЧЕ, братюни, вот так вот можно любое ***** БЛЮДО сделать ТЕСТЕСТЕРОНОВЫМ и НАЖОРИСТЫМ*). Курс на простоту берется не случайно: еда для пацанов — явление утилитарное, она утоляет голод и обеспечивает запас энергии, но не является предметом профессиональной или культурной рефлексии.

Остракизму со стороны пацанов подвергается и проявление гастрономического эстетства: *Сегодня ЖАРИМ мясо с КАРТОХОЙ. Настоящая еда для МУЖЫКОВ, не то что всякие ХАМОНЫ и ПАРМЕЗАНЫ для ПИДОРОВ; заранее подсуетись, чтобы тебе не подсунили пидрильский Французский БАГЕТ, бери именно длинный такой батон с мякишем*). Иногда пацан может себе позволить нарушить это правило (*Можно ПИДОРНУТЬ и взять ИМБИРНЫЙ КОРЕНЬ*), но это будет своеобразная «пощечина общественному вкусу», которая показывает смелость пацана, идущего против общепринятой коллективной нормы.

Пацану дается пример того, как надо себя вести, чтобы не прослыть «непацаном» (*То что присохнет — надо ШКРЯБАТЬ. Если мужик ест что-то со сковороды и не ШКРЯБАЕТ — он латентный пидорас; ЕСЛИ ТЕБЕ ЧОТО ЛУК НЕ НРАВИТСЯ — ТЫ ПИДРИЛА ПРОСТО И НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА ЕСТЬ ТАКУЮ ЕДУ*).

Авторы постоянно подчеркивают пацанское превосходство над другими типами мужчин (*Для тех у кого слабые кишки (но они еще не пидрилы, хотя на полшага, желудок мужика должен переваривать все!); Нет, братюня, таймер он для ПИДРИЛ. Надо в себе ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ развивать. Если с БАТЕЙ В ДЕРЕВНЕ пойдешь на дичь какую, то там же ***** надо засекаеть ВРЕМЯ*). Это превосходство основано на более широком круге умений физиологического толка (у пацана должен быть крепкий желудок, который способен справляться с жирной и острой «мужской» едой) и умении решать «мужские» задачи без помощи вспомогательных средств [3, 85].

Отношения с женщиной в реальных пацанских сообществах строятся на дистанцированности: женщина не допускается до «мужских дел». Пацанский мир построен на идее патриархата, поэтому для женщин существует жесткий кодекс поведения [4]. Женщина протистовопоставляется пацану: она лишена своей воли и является перманентным объектом доминирования. Хотя пацан, говорящий о кулинарии, заведомо заходит на поле, где главенствуют женщины, но сама идея женского авторитета вступает в конфликт с его мироустройством. Построением такого типа нарратива авторы свергают ее с заданной тематической направленностью позиции власти, утверждая и здесь доминирование брутальной маскулинности.

В текстах пацанских рецептов женщина — это персонаж вспомогательный. Она все делает неправильно и нуждается в постоянном контроле со стороны пацана (*Отгони бабу от котла и дальше САМ контролируй; Бабу не отправляешь, дабы не накупила там ерунды всякой*). Основной ее задачей является выполнение всей скучной подготовительной работы (*При помощи БАБЫ трем картошку на мелкой терке; Крошим картоху заведомо почищенную бабой, на сковороду; И, наконец, посуду моет БАБА*). После того как эта работа выполняется, женщина отсылается прочь (*Потом БАБУ шлем с кухни. Пусть там носки СТИРАЕТ или еще короче ЗНАЕТ СВОЕ МЕСТО*).

Паблик «Пацанские рецепты» дает читателю возможность пронаблюдать смоделированную ситуацию сочетания несочетаемых единиц: перенос системы отношений мира пацанов в пространство кулинарного текста. Факт непопулярности данного паблика дает нам возможность сделать вывод о том, что пацаны не нужны кулинарии, так же, как и кулинария не нужна пацанам. Причиной этого при общем высоком интересе к теме кулинарии становится неясность авторской интенции. Как отмечает О. Иссерс, «слушая речь другого человека, мы всегда стремимся понять, ради чего он говорит. Не понимая мотива речевых действий, мы до конца не можем понять смысл высказывания» [2, 57]. А кулинарный блог изначально предполагает важность идеи ученичества, идущей вразрез с основными пацанскими установками.

Тем не менее образ пацана, который формируется в анализируемом блоке текстов, дает нам возможность выявить основную тенденцию репрезентации

современной популярной культурой этого образа: «пацан» является суммой персональных отличительных признаков, наиболее ярко проявляющихся в сравнении с представителями других групп. Его существование невозможно в безвоздушной среде, он должен постоянно находиться в противоборстве с миром «непацанов» — таков его социокультурный поведенческий паттерн. Именно на контрасте с «непацанами» создатели паблика моделируют узнаваемый образ: гиперболизированно невежливый, нетолерантный, патриархально-ориентированный, существующий только в жестких границах культуры минимальной рефлексивности, детерминированный идеей о получении символической власти и признания в группе себе подобных.

Сама идея паблика, с одной стороны, показывает, что образ прижился в массовой культуре настолько, что стало возможно его использование для создания текстов любой тематической направленности, а непопулярность свидетельствует о том, что ряд тематических сегментов интернет-письма все еще тяготеет к более традиционным формам.

1. *Гайфуллина А. Н.* Гендерные стереотипы в электронной коммуникации [Электронный ресурс] // Вестн. ТГГПУ. 2007. № 4(11). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-elektronnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 17.10.2016).

2. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.

3. *Казарина Т. В.* Пацаны как тема современной литературы [Электронный ресурс] // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. : Философия. Филология. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/patsany-kak-tema-sovremennoy-literatury> (дата обращения: 15.10.2016).

4. *Константинов А.* Парни с окраин [Электронный ресурс] // Рус. репортер. 2014. № 44 (372). URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/44/parni-s-okrain/ (дата обращения: 10.10.2016).

5. *Стивенсон С. А.* Жизнь по понятиям: «реальные пацаны» и их моральные правила [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2015. № 5(103). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/103/9s.html> (дата обращения: 17.10.2016).

6. *Шабурова О. В.* Мужик не суетится, или Пиво с характером [Электронный ресурс] // О муже(Н)ственности / под ред. С. Ушакина. М., 2002. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18303422.html> (дата обращения: 13.10.2016).

Статья поступила в редакцию 22.12.2016 г.